

чение и показала следователю ложно, но не желая отвечать за ложное показание, добровольно еще раз явилась к следова-

телю, что видела Жанну, а больше ничего не знала и не слыхала.

И з в е с т.

Т Е А Т Р

ВЕДЬМА.

Эта пьеса третьестепенного русского драматурга Трахтенберга появилась тогда, когда в большой литературе-мировой и русской было половодье декадентства. Поэты слагали гимны отцу-девволу, романисты выискивали в человеческой душе порочное, роковое и губительное, драматурги слаще яда любили загадочные натуры, всяких «женщины с моря». Цветы зла (название известного стихотворного сборника) сделали девизом эпохи. Все имена и названия сатапы и его подручных (обоого пола) были омыты от пыли веков и введены вновь в язык.

Обыватель тоже требовал на сцене загадочной натуры. Для него явилась «Ведьма» и др. Здесь та же общая тема, подана на мелкой тарелке и вплетена в обывательскую драму петербургских мебелированных комнат. Сама пьеса напоминает «меблирашку» в том отношении, что кто в ней только не ночевал (кроме поэзии) и не оставил своей искаженной и ополешенной цитаты.

Трагическая хозяйка комнат,—гроза жильцов—на их языке ведьма. Это быт. Такие ведьмы есть. Но она же и в душе шальная ведьма с Лысой горы,—с нечеловеческим очарованием и страстью. Но как предательски сьвозь эту дьявольщину

просветивает пустота, разведанная на философию, только что высосанной из пальца.

О. Игорова, игравшая Ведьму, очень умно отбросила философию и дешевую загадочность натуры. Она взяла роль по бытовому просто, крепко и ясно—в ее вещественном содержании, и что можно было спасти—спасла. Это было существо меньше всего с Лысой горы, более всего—настоящая квартирная хозяйка. Звучный и хороший голос, особенно передающий властные, сухие, твердые, повелительные нотки,—выдает сразу активный и волевой характер ее артистического дарования. Вероятно, ей по плечу героическое. Еще поразяющее достоинство—это отсутствие того сценического кокетства и слащавой позировки, которые сделались обязательными для ампула провинциальной героини. Сдержанно проведены все рискованные, сомнительные любовные сцены. Это сухо и благородно.

Куда-то пропадает звук, не доходя со сцены до зрителя—что-то поглощает его, с'едает. При слабом свете и плохо слышном звуке спектакль меркнет, кажется бледным и тусклым.

Л. С. Выготский.

Подписавший высылком тов ПЕРШИНИ